

Г.П. Медведева

Социальная работа в контексте философии повседневности

В статье профессиональная социальная работа рассматривается как вид деятельности, который, с одной стороны, призван способствовать предотвращению возникновения негативных условий повседневного бытия индивида, а с другой — восстанавливать позитивные условия повседневного бытия.

Ключевые слова: жизнедеятельность; повседневность; условия повседневности; философия повседневности; социальная работа.

С начала XX века повседневная жизнь с ее привычностью и узнаваемостью для каждого человека стала предметом изучения гуманитарных наук. Необходимость ее изучения обосновывал еще Э. Гуссерль, характеризовавший утрату наукой жизненной значимости как ее кризис [3: с.19]. Данная научная категория способна вобрать в себя огромный объем различных систем и комплексов, связанных с жизнью человека (быт, поведение, деятельность, ментальность и др.), вследствие чего каждый из представителей научного мира может определить собственное оригинальное поле исследований.

В последнее время особое внимание исследователей различных научных специальностей привлекли к себе два понятия — «обыденная жизнь» и «повседневность», обозначающие «определенную сферу и способ жизни», как пишет Б. Вальденфельс [2: с. 39]. Сегодня повседневность является предметом целого комплекса научных дисциплин: социологии, психологии, психиатрии, лингвистики, теории искусства, теории литературы и, в первую очередь, философии.

В современной западной социальной философии имеются существенные теоретические наработки в области исследования повседневности. Основы философии повседневности — области философии, занимающиеся исследованием проблем повседневного человеческого существования в мире, — были заложены Х.П. Бардтом, М. Бланшо, Ж. Бодрийяром, М. Бубером, Э. Гуссерлем, В. Дильтейем, Г. Зиммелем, Э. Левинасом, Г. Риккертом, М. Фуко, М. Хайдеггером, Ю. Хабермасом, А. Шютцем и др. В отечественной философии большое значение имеют работы М. Бахтина, Л.В. Беловинского, Т.С. Георгиевой, Е.В. Золотухиной-Аболиной, Л.Г. Ионина, И.Т. Касавина, Г.С. Кнабе, Н.Н. Козловой, Ю.М. Лотмана, А.А. Магомедовой, Б.В. Маркова, О.Ю. Марковцевой, Л.А. Савченко, С.Н. Тесля, Б.Б. Ярмахова и др., изучавших определенные аспекты повседневности. Отечественные и зарубежные философы подчеркивают важность и значимость изучения повседневной жизни обычных людей. Это объясняется тем, что, как пишет

И.П. Полякова, «повседневность в определённой степени тождественна социокультурному миру: они взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга в пределах тех или иных социальных субъектов» [11: с. 4].

В центре внимания философии повседневности находятся экзистенциальные проблемы, связанные с переживанием человеком своего бытия в мире. Тема повседневности часто доминирует в философских и прочих научных исследованиях, авторы которых обращаются к определенным аспектам социальной сферы, истории, культуры и политики. При этом ими может быть дана различная оценка повседневной жизни человека. Проблема выявления сущности повседневного бытия представляет собой проблему исследования каждодневного, рутинного бытия каждого конкретного индивида, в котором представлена целостность и духовная полнота его личности.

Категория повседневности используется для описания явлений повседневной жизни, каждодневных забот индивида по обеспечению своего повседневного физического, социального и духовного существования. С повседневностью связаны такие явления, как обыденное сознание, здравый смысл, обыденная культура.

Повседневность представляет собой процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий. Теоретическая модель повседневности, разработанная В.Д. Лелеко, вобрала в себя вещно-предметный ряд, событийный ряд и набор сценариев поведения, повседневных ритуалов, предполагающих гендерную и возрастную дифференциацию [8].

Повседневность как феномен представляет большой интерес и для наук о социальной работе, так как значительная часть проблем, с которыми сталкивается индивид и с которыми работает специалист, являются частью повседневности.

Повседневность в философских исследованиях рассматривается предельно широко — как нечто типичное и привычное для жизнедеятельности определённой социальной или профессиональной группы. Как пишет Э. Левинас, «наша бытовая рутина — это, конечно, не просто череда проявлений нашей животной природы, преодолеваемая непрерывной активностью духа» [7: с. 54]. Она не ограничивается лишь одной стороной жизни индивида (профессиональной, культурной, социальной и т. п.), а включает в себя всю совокупность различных сфер и аспектов его бытия — определенных условий повседневности. Повторяемость действий и событий повседневности придает индивиду уверенность в себе, устойчивость в жизни. Она позволяет существенно экономить жизненные силы индивида, так как привычные ситуации и действия не требуют глубокого обдумывания, привлечения дополнительных материальных и духовных ресурсов. Изменения, происходящие в одном из условий повседневности, неизбежно влекут за собой изменения и в других условиях, следовательно, и в повседневном бытии в целом.

Обыденная жизнь не существует сама по себе, а возникает в результате процессов «оповседневнивания», которым противостоят процессы «преодоления

повседневности» [7: с. 40]. Повседневность — это дифференцирующее понятие, которое отделяет одно явление от другого. Границы и значения выделенных сфер изменяются в зависимости от места, времени, среды и культуры.

Повседневность существует как пространство образования смысла, выработки определенных правил. Как утверждает Ж. Бодрийяр, повседневная жизнь «не является просто суммой повседневных факторов и действий, проявлением банальности и повторения; она есть система интерпретации» [1: с. 16]. Таким образом, повседневность является определенного рода рефлексией социума или конкретного индивида, его пониманием момента и действием соответственно этому моменту.

Повседневное — это привычное, упорядоченное, в чем-то даже стереотипное и рутинное. «Оповседневнивание означает прежде всего воплощение и усвоение того, что входит в «плоть и кровь» человека», — пишет Б. Вальденфельс [2: с. 46]. В противоположность повседневному неповседневное существует как не вписывающееся в привычный порядок, нарушающее его, непривычное, порой пугающее и дезорганизирующее. Отделение необычного от повседневной привычки принимает патологические формы, когда время и место для него являются неподходящими. Когда новое и оригинальное становится несовместимым с интегративным общим порядком или основополагающим принципом, регулирующим жизнедеятельность, оно принимает форму отклонения.

И.Т. Касавин и С.П. Щавелев отмечают, что «философия и гуманитарные науки постоянно делают повседневность в ее разных формах объектом своего исследования, постоянно колеблясь между низведением повседневности к рутинному сознанию и практике и возвышением ее до интегрального мифоподобного горизонта, свойственного современности» [6: с. 9]. Однако социальная философия при исследовании повседневности рассматривает многомерную действительность с позиций ее онтологического и гносеологического влияния на человека, ее влияния на процессы идентификации, протекающие на различных социальных уровнях. Комплексное знание базируется на онтологическом допущении, согласно которому объект анализа — повседневность обладает многослойной и многоуровневой структурой и разнообразна в формах своего осуществления.

Повседневное — это значительная часть жизни человека не только в количественном (например, с точки зрения времени и пространства), но и в качественном выражении, в первую очередь, уровня стабильности, безопасности и комфортности бытия. Поэтому от качества повседневности существенно зависит благополучие человека и его социальное самочувствие. Специалисты в области социальной работы и других «помогающих» профессий знакомы с категорией «трудная жизненная ситуация», которая характеризуется тем, что нарушает нормальную жизнедеятельность человека. Л.Г. Ионин пишет: «...повседневная жизнь — процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» [5: с. 122]. Однако Е.В. Золотухина-Аболина подчеркивает, что

такие качества повседневности, как повторяемость, стереотипность и понятность не тотальны. Они оставляют зазоры для своих противоположностей — исключительности, неопределенности и непонятности. Причем ситуации неопределенности занимают в повседневной жизни значительное место [4: с. 37].

Анализируя субъективные обстоятельства жизнедеятельности индивида, можно определить, насколько комфортной была для данного индивида его повседневность, соответствовала ли его ожиданиям, а также предпринимались ли им попытки с помощью трансформации тех или иных субъективных условий повседневности изменить свой статус в обществе.

Иными словами, трудная жизненная ситуация так или иначе связана с нарушениями повседневности, возникновением необычного, неповседневного, что нарушает привычный порядок жизни, зачастую в негативную сторону. Поэтому деятельность социального работника с точки зрения философии повседневности может быть интерпретирована как восстановление повседневности, нарушенной или разрушенной трудной жизненной ситуацией.

К причинам, вызывающим нарушения условий повседневности, могут быть отнесены события самого широкого спектра: от покупки нового автомобиля и отъезда ребенка в летний лагерь до техногенной катастрофы и военного конфликта. Однако Х.П. Бардт [12: с. 144] считает, что исключительно «внеповседневные ситуации», такие, как, например, смерть родственника, пронизаны явно повседневными явлениями. И, безусловно, не каждое из событий, нарушающих привычную повседневность, требует реагирования со стороны социальной работы или иных социальных институтов.

Б.В. Марков подчеркивает, что повседневность — это привычки, стереотипы, правила, мышление и переживания людей, но также и их поведение, деятельность, регулируемая нормами и социальными институтами [9: с. 129–130]. К сожалению, в современном мире такие негативные явления, как бедность, безработица, бездуховность, жестокость и др. стали привычными. Социальное и индивидуальное бытие становится все более динамичным, нестабильным, неопределенным и труднопрогнозируемым. Современный этап развития цивилизации характерен не только быстрой сменой одних процессов другими, но и повышенным уровнем рискованных ситуаций, в которых оказывается отдельный индивид. Можно сказать, что нестабильность и неопределенность — часть повседневности. Жизненные сценарии принимаются и реализуются (или не реализуются) в условиях все возрастающей степени риска. Выход из рискованных ситуаций требует от индивида принятия нестандартных решений, творческого подхода, не укладывающихся в привычные стереотипы. Это означает, что индивид далеко не всегда может надеяться на помощь извне и что он должен действовать самостоятельно.

Превентивная деятельность системы социальной работы направлена на поддержание позитивных условий повседневности, в которых жизнедеятельность индивида является объективно относительно комфортной и безопасной,

максимально свободной от социальных рисков. Но деятельность социального работника может быть связана с феноменом повседневности и противоположным образом. Например, если трудная жизненная ситуация носит перманентный или имманентный характер, то это означает, что повседневное хотя и обладает негативными характеристиками, но тем не менее является привычным, стереотипным, рутинным. Именно это и порождает парадокс, с которым имеет дело практика профессиональной социальной работы. Можно рассмотреть это на примере.

Если индивид теряет работу и становится безработным, то с точки зрения философии повседневности происходит «расповседневливание», возникновение необычного, не вписывающегося в привычный порядок его жизни. Однако то, что для данного индивида является индивидуально неповседневным, «выбивающим из колеи», в социальном плане является частью повседневности: безработица как явление известна давно и уже около полутора столетий изучается представителями различных наук. Далее, если в условиях экономического кризиса индивид длительное время (более года) не может найти работу, он становится «стагнативным» безработным; безработица в его индивидуальном случае становится застойной (стагнативной). ««Повседневное» — это то, что происходит каждый день, в силу чего не удивляет. Оно обнаруживается в форме рутины, привычки и многочисленных знакомых явлений», — пишет И.Б. Орлов [10: с. 11]. Стагнативная безработица приобретает во всех смыслах рутинный характер, становится одним из условий повседневности для данного индивида, частью его бытия.

Таким образом, с одной стороны, повседневное может рассматриваться как привычное, рутинное, а значит, в определенной степени нормальное в бытии индивида. Но с другой стороны, возникает вопрос: может ли в качестве нормального рассматриваться бедность, если она стала застойной, а значит, привычной, повседневной? Может ли придавать «уверенность в себе и устойчивость в жизни» стагнативная безработица, даже если она способствует «существенной экономии жизненных сил индивида» в силу привычности? Известно из результатов многочисленных исследований, что одновременно с бедностью и безработицей имеет место рост преступности, заболеваемости, социальной апатии, аномии, суицида и др. негативных явлений, что никак не может являться следствием уверенности индивидов в себе и их устойчивости в жизни. Сказанное вновь приводит к выводу, что комфортность и стабильность бытия индивида существенно зависят от качества повседневности, которая может быть как позитивной, так и негативной. Позитивная повседневность может быть в определенной степени соотносена с нормой бытия, в то время как негативная повседневность представляет собой скорее девиантное явление, отклонение от нормы, требующее адекватной реакции как со стороны общества и его институтов, так и со стороны самого индивида и его социального окружения.

Как представляется, необходимо более четкое разграничение понятий «социальная повседневность» и «индивидуальная повседневность». Приведенный Х.П. Бардтом пример (смерть родственника) в социальном плане действительно

представляет собой повседневную ситуацию (в соответствии с законами природы человек смертен; по некоторым данным, каждую минуту на земле умирает около 100 человек), но в индивидуальном плане он явно выходит за рамки повседневности. Точно также в рамках общества, живущего по законам рыночной экономики, безработица является повседневностью, но в индивидуальном плане она может ею быть или не быть в зависимости от множества характеристик как самой безработицы, так и конкретного индивида. Профессиональная социальная работа с точки зрения философии повседневности может быть охарактеризована как вид деятельности, направленный на поддержание позитивных условий повседневного бытия человека и преобразование негативных условий его бытия. Специалист направляет свои усилия на преобразование негативной повседневности, формирование повседневности с новыми, более позитивными характеристиками, удовлетворяющими потребности человека в большей, нежели ранее, степени.

Складывающаяся жизненная ситуация, объективно нарушающая нормальную жизнедеятельность индивида, в контексте философии повседневности представляет собой расповседневливание. Но и преодоление уже сложившейся трудной жизненной ситуации также представляет собой расповседневливание. Значит, деятельность социального работника, направленная на преодоление сложившейся ситуации, объективно нарушающей нормальную повседневную жизнедеятельность индивида, которую он не может преодолеть самостоятельно, представляет собой деятельность по устранению негативных качеств повседневности и по содействию расповседневливанью. В то же время деятельность социального работника, направленная на предотвращение различных ситуаций, нарушающих нормальную жизнедеятельность индивида, может быть представлена как деятельность, направленная на сохранение позитивных условий повседневности.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления: его мифы и структура. М.: Республика, 2006. 269 с.
2. *Вальденфельс Б.* Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Социо-Логос: М.: Прогресс, 1991. С. 3950.
3. *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Наука, 2013. 496 с.
4. *Золотухина-Аболина Е.В.* Повседневность: философские загадки. М.: Ника, 2005. 289 с.
5. *Ионин Л.Г.* Повседневная культура // Культурология XX век: Энциклопедия. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. 447 с.
6. *Касавин И.Т., Щавелев С.П.* Анализ повседневности. М.: Канон+, 2006. 432 с.
7. *Левинас Э.* Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: ВРФШ, 1998. 264 с.
8. *Лелеко В.Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: СПбГАК, 2002. 320 с.

9. *Марков Б.В.* Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб.: Алетея, 1999. 304 с.
10. *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ, 2010. 317 с.
11. *Полякова И.П.* Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2011. 36 с.
12. *Bahrtdt H.P.* Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens. München, 1996.

Literatura

1. *Bodriyyar Zh.* Obshhestvo potrebleniya: ego mify' i struktura. M.: Respublika, 2006. 269 s.
2. *Val'denfel's B.* Povsednevnost' kak pravil'ny'j tigl' racional'nosti. M.: Socio-Logos: M.: Progress, 1991. S. 3950.
3. *Gusserl' E'.* Krizis evropejskix nauk i transcendental'naya fenomenologiya. M.: Nauka, 2013. 496 s.
4. *Zolotuxina-Abolina E.V.* Povsednevnost': filosofskie zagadki. M.: Nika, 2005. 289 s.
5. *Ionin L.G.* Povsednevnyaya kul'tura // Kul'turologiya XX vek: E'nciklopediya. T. 2. SPb.: Universitetskaya kniga, 1998. 447 s.
6. *Kasavin I.T., Shhavelev S.P.* Analiz povsednevnosti. M.: Kanon+, 2006. 432 s.
7. *Levinas E'.* Vremya i drugoj. Gumanizm drugogo cheloveka. Spb.: VRFSh, 1998. 264 s.
8. *Leleko V.D.* Prostranstvo povsednevnosti v evropejskoj kul'ture. SPb.: SPbGAK, 2002. 320 s.
9. *Markov B.V.* Xram i ry'nok. Chelovek v prostranstve kul'tury'. SPb.: Aletejya, 1999. 304 s.
10. *Orlov I.B.* Sovetskaya povsednevnost': istoricheskij i sociologicheskij aspekty' stanovleniya. M.: VShE', 2010. 317 s.
11. *Polyakova I.P.* Povsednevnost' v social'no-filosofskom kontekste: teoretiko-metodologicheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. M., 2011. 36 s.
12. *Bahrtdt H.P.* Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens. München, 1996.

G.P. Medvedeva

Social Work in the Context of Philosophy of Everyday Life

In the article professional social work is considered as a kind of activity, which, on the one hand, aims to contribute to the prevention of appearance of adverse conditions of everyday life of the individual, and on the other hand - to restore the positive conditions of everyday life.

Keywords: life activity; daily occurrence; the conditions of everyday life; philosophy of everyday life; social work.